

Наконец в выручай-комнате нет крестража и не будет исправного исчезательного шкафа. Последний мы на складе так и не нашли. Но Гарри наконец-то припомнил визит к Филчу на втором курсе, и после намёка близнецов мы находим шкаф на втором этаже и в тот же день окончательно его портим.

Поэтому с возобновлением наших тренировок в выручай-комнате мы решаем разрешить сюда доступ ещё кое-кому. Мне всё ещё страшно, если нас обнаружит Крауч/Хмури, поэтому слишком уж с ума мы не сходим. Фактически нашим первым приглашённым становится Флер, к досаде некоторых участников группы того же пола.

— Гарри, мы же здесь вроде бы тебе помогать тренироваться? — спрашивает Невилл, его глаза нервно дёргаются на красавицу-француженку, а сам он краснеет, как варёный рак. — Нехорошо, наверное, тренировать ещё и твою соперницу?

— Непохоже, что мы будем драться друг с другом, — пожимает плечами Гарри. — По крайней мере, я на это надеюсь. А с ней можно усложнить тренировки.

— Кроме того, неужто тебе не хочется посмотреть, как Флер выступит в нашей игре? — задаю я наивный вопрос. Вот только улыбочки большинства наших девушек оказываются далеки от простодушия.

— Что эта игра есть? — спрашивает Флер, привычно играя бровями.

— Почему бы тебе не показать, Уильям? — любезно предлагает мне Гермиона.

— Да, Уильям. Пр продемонстрируй нашей гостье, пожалуйста, — так же мило звучит голос Дафны. Такой вот тон от Гермионы — несомненная угроза, а вот от Дафны — ужас, и совершенно точно не тот, который “летающий на крыльях ночи”.

О, чёрт! Мне точно понадобится кровевосстанавливающее после. С внятно слышным сглатыванием, я иду к месту, где приму свою судьбину, и разворачиваюсь лицом к ним. Гермиона с Дафной уже на позициях, стоят и, как им кажется, тонко... лыбятся, иначе не скажешь, обе с нехорошим таким прищуром. С некоторым трепетом смотрю на остальных.

— Да что уж теперь... Ладно, кто ещё в расстрельную команду?

Луна с Асторией немедленно вызываются добровольцами, и Астория тут же начинает Луну умолять разрешить ей. А Трейси вдруг предлагает:

— А как насчёт сразу двоих?

— Вас будет четверо? — С чего бы у меня такой тоненький голосок? Третьим же не Гарри, чтобы всё закончилось быстро.

— А почему нет? — разрешает Гермiona, и обе младшие встают рядышком, образовав последнюю вершину треугольника.

На публику принимаю поникшую позу, а сам следую внезапно пришедшей в голову мысли. У меня же есть секретное оружие, и надо его использовать. С улыбкой выпрямляюсь, как бы случайно попав левой рукой в карман.

— Что ты улыбаешься? — с подозрением спрашивает Дафна.

— Ты непременно увидишь, моя милая, — моя улыбка ширится, когда я вижу, что до неё доходит публичность моего проявления нежности. Теперь Гермiona тоже с подозрением разглядывает меня.

— Гарри?

— Не смотри на меня, ничего не видел, ничего не знаю, — отрекается тот ещё и поднятыми перед собой руками. Гермiona закатывает глаза.

— Нет, я имела в виду давай отсчёт.

— А, отлично. Вы знаете правила, леди: только оглушалки, мишень не отвечает. Сами следите за дружескими промахами. Начинаем! Три... — медленно считает он.

— Ты не собираешься использовать обе руки? — спрашивает Астория.

— Два...

— Мне не нужны обе, дорогая, — и ей я тоже улыбаюсь, а потом подмигиваю явно не на шутку настропалённой Дафне. И сам же удивляюсь внутри — ну какого хрена я их дразню!? Тонкая струйка магии просачивается в левую ладонь, чуть выше контрольной руны.

— Один... Старт!

— СТУПЕФАЙ! — в четыре голоса очередью.

Поблескивающий шар щита скачком проявляет своё существование вокруг меня после активации мной контрольной руны. Поворачиваю в ладони рунный камень, чтобы сцепить свою магию с руной силы соулу и отслеживать подзарядку.

Оглушалки безвредно расплёскиваются по щиту, а я фальсифицирую зевок, жеманно прикрывая ладошкой рот. Энергоруна как минимум удваивает или даже утраивает мой запас

магической энергии, так что я с лёгкостью выдержу ещё по пять “выстрелов” от каждой их них. У Дафны целая обойма злости, и она выдаёт дюжину оглушалонок до того, как Астория сподобилась на в два раза меньшее число. Хреново, что Луна почти так же сильна, как Гермiona, и часто предвидит, куда я собираюсь двигаться. Потягиваюсь.

— Это ещё что такое, Лернер? — зовёт меня Дафна. — Ступефай!

— Просто разминаюсь, моя милая, — улыбочку понежнее, и с лентой, ах!

— СТУПЕФАЙ!

Всё равно меня будут бить, и больно по окончании представления. Я начинаю уклоняться, проскакивая между Дафной и Луной и надеясь, что одна из мелких заставит Дафну потерять сосредоточенность. Потом приплясываю между Гермioniой и смешанной равенкло-слизеринской явно спевшейся парочкой с той же целью. Гермiona с Дафной уже стали слишком хороши для подобных игрищ. Но оттого они и более предсказуемы, особенно когда у меня нет здорового щита, глотающего даже летящие мимо заклинания. Кстати о моём щите — в нём уже меньше половины энергии.

— Это щитовые руны! — выкрикивает Гермiona. — Ступефай!

— Не может у него остаться много, — в ответ кричит Дафна. — Я им займусь, а вы бейте, как только спадёт!

— Не желаешь сохранить за собой честь уронить меня, Даф?

— У меня ещё будет возможность, — злодейски ухмыляется она и легко выщёлкивает ещё три заклинания. Попадает, и от моего щита почти ничего не остаётся. В этот момент я стою между ней и Гермioniой, а когда следующий луч почти настигает меня, ныряю в сторону, одновременно сбрасывая щит. Вытягиваю руки вперёд и в стороны, и вокруг кистей появляются мерцающие голубые сферы размером с пляжный детский мяч.

Как и ожидалось, Гермione приходится уклоняться от заклинания Дафны, поэтому Луна первой пуляет в меня, а за ней и остальные подключаются. Уклоняюсь от оглушалонок Луны и Дафны — первая целилась в предполагаемое моё место, но луч второй пролетает слишком близко для успокоенности. “Подарки” Гермioniы и Астории приходится принять на щиты, но это не слишком ощутимо для моего моего запаса магии. Как я и предполагаю, Дафна восстанавливается раньше всех, за ней Луна, и я бросаюсь к равенкловке, уклоняясь от луча старшей слизеринки. Краем глаза замечаю неожиданную красную вспышку от Гермioniы, которую приходится принимать на щит.

Она так быстро очнулась, что все мои подобиия планов летят к чертям собачьим. Дальше идёт просто танец на инстинктах, реакции и накопленном опыте. Сердце бьётся так быстро, что кажется само время тормозит вокруг нас. И очень странно, что невзирая на мой

зашкаливающий пульс, я спокоен и наблюдаю со стороны за собственной спешкой в уклонении от заклинаний, которые могут причинить серьёзное повреждение. Прыжок вперёд, уклон, сбивающий хлопок со всего размаха, прыжок назад, обратный хлест, чтобы сбить другое...

Очнувшись, вижу над собой безмятежное лицо Луны и жмурящуюся мордашку Астории.

— Добро пожаловать обратно к нам, — говорит последняя. Что-то она слишком довольна собой. Значит попала в меня.

— Молодец, Уильям, — говорит Луна. — Ты продержался целых две минуты благодаря твоему первому щиту. Это один из твоих рунных камней?

Пусть пара минут звучит жалко, я ухмыляюсь в ответ.

— Ага, он самый.

Худенькие девчонки пытаются поднять меня за руки. Безуспешно — я вешу больше их, вместе взятых. Приходится собираться с силами, и через пару промежуточных остановок мне удаётся выпрямиться. Живот болит, но я быстро понимаю, что у меня не меньше половины запаса магии. Замечаю, что Гермiona с Дафной преднамеренно не обращают на меня внимания, и вопросительно гляжу на помощниц.

— Просто дуются, что не они тебя достали, — самодовольно заявляет Астория. Ну точно, это была она.

— А ещё ты смеялся, — добавляет Луна.

— Я что? — как так, не помню такого.

— Забавно смотрелось, — слегка склоняет она голову набок и наконец улыбается.

— Чёрт побери, приятель! Это было блестяще! — восклицает Рон, очевидно забывший про вейловские чары и образ пускающего слюни и бормочущего идиота.

— C'est fantastique, — сверкает глазами Флер. — Я никогда не видать такой щит. — От такого взгляда можно только жутко краснеть.

— Это обычные щитовые чары. Я привязываю их к ладоням, меняю размер и добавляю энергии по необходимости. — Это одно из наших с Гермioniой открытий после более глубоких опытов, когда я озвучил ошибку — не ту, в которой были задействованы наши губы — нашего первого эксперимента. Оказывается, использование стандартных заклинаний волшебников я переношу много-много лучше. Файербол, близкий к её взрывному проклятью по выделяемой мощности,

мне по силам, но, говоря откровенно, любая попытка нарушения одного из пяти исключений закона Гампа была бы очень плохим решением с моей стороны. Даже ради избавления от нищеты.

— У тебя очень хорошо получается, — говорит Гарри. — Хотелось бы и мне так.

— Пффхр. Мне приходится так крутиться по единственной причине — не могу я как ты наслаивать сверхмощные щиты. Мне магию приходится экономить, в отличие от тебя.

— Звучит весьма странно, — не боится морщить лоб Флер.

И не должно, я же не волшебник. Но такой вкусняшкой я с ней делиться, очевидно, не собираюсь. Гарри с Гермионой тоже предпочитают изучать носы собственной обуви.

— Сколько ты использовал на мне? — спрашивает Флер.

— Не знаю... — краснею я. — Большая часть использованного не была моей обычной магией. Что могу сказать точно, около половины моей обычной магии оказалось совершенно недостаточно.

— К-как?

— У Уильяма не слишком большой магический запас, — говорит Гермиона. — Но он его контролирует гораздо лучше любого встреченного мной. Не удивлюсь, если он сможет пальнуть единичную оглушалку сильнее Дамблдоровской, вот только Дамблдор выдаст их сотню не напрягаясь.

Меня ещё сильнее бросает в жар. Тогда я иду к ней, обнимаю одной рукой и целую в макушку.

— Рад, что ты больше не злишься, моя дражайшая.

Она скидывает руку и пронзает меня взглядом.

— Я злюсь! Я просто... забыла, — на что я смеюсь, а она лупит меня по руке. — Дурак, — бормочет она.

— Ладно, кто следующий? — спрашиваю всех. — Лично я предпочёл бы посмотреть, как долго продержится Гарри против Даф и соперницы по Турниру.

— Какой же ты нехороший человек, Уильям, — ворчит Гарри под согласные со мной кивки всех остальных.

* * *

Поддавшись убаюкивающему ритму занятий классных и внеклассных, я вдруг панически заледеневаю от слов Гермионы. Как-то перед сном она плюхается рядом со мной на диван и внезапно спрашивает, решил ли я, что надо сказать отцу Дафны в эти выходные.

— Совершенно из головы вылетело, — тупо говорю я, хлопнув себя ладонью по лбу. Что я собираюсь говорить? Сначала была мысль просто спросить про крестражи, как Делакуров, но тут нет никакого Долга Жизни, на который можно положиться.

— Что такое, Уильям? — беспокоится Гермиона. Бледно выгляжу, наверное.

Оглядываюсь — Гарри увлечён партией в шахматы с Невиллом, а за ними грифом-стервятником наблюдает Рон. Ставлю чары уединения для нас двоих. Чудно, как легко у меня теперь получается. Даже думать не надо.

— Просто интересно, сможем ли мы спросить его про крестражи? Есть сомнение — а так ли это безопасно для нас, как в случае с Делакурами? Есть ли у нас что-то кроме их слова, что Долг Жизни защищает наши секреты? Не стоит ли нам потребовать что-то наверняка надёжное, наподобие непреложного обета?

— Просто не знаю, Уильям, — говорит она, явно впадая в задумчивое состояние. Но после нескольких секунд резко встряхивается. — Думаю всё-таки мы правильно сделали ставку на долг жизни. Добавь то, как на них смотрит большинство британских волшебников из-за вейловского происхождения? А твои тайны — оружие в данном противостоянии...

— Я тоже так считаю, — киваю. — Но независимо от нашей оценки, мы стали уязвимы с этой стороны.

— Ты совсем, как профессор Хмури стал.

Хлопаю в ладоши и ору:

— ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

А в награду получаю тычок под рёбра от вскинувшейся Гермионы.

— Дурак!

— Прости, — всё ещё смеюсь я, за что мне туда же прилетает вдобавок. Приходится маскировать смех под кашель. — Правильно. Но изначальный вопрос всё равно остаётся, — видимо тон мой достаточно убедителен, так что новых тычков больше нет. — По моему впечатлению её отцу доверять можно, но я сильно склоняюсь к тому, чтобы ничего ему не говорить. Слишком опасно.

— Он мне на втором задании показался приятным человеком.

— По словам Дафны он уверен, что вся чистокровность и яйца выеденного не стоит, но в то же время он жёсткий и практичный бизнесмен, которому нужен нейтралитет. Он может пойти к Дамблдору и выложить что узнал просто с целью защитить собственных дочерей. Помнишь, с каким трудом нам удалось уговорить Делакуров не вмешивать Дамблдора? А ведь они даже не британцы! Пока нет никакой связывающей клятвы, для него выгоднее эти сведения разгласить — спихнуть ответственность.

— Очевидно, на непреложный обет он не пойдёт. Но есть связывающие контракты, как в Кубке Огня, — вслух раздумывает Гермиона. — Но я не знаю, как их создать, — сердится она сама на себя.

Я не успеваю удержать смешок — вот он, привет из будущего.

— Что?

— Ничего, — кусаю я губы, сдерживая ухмылку. — Просто ставлю на кон жизнь, что ты разгадала бы как, если бы у нас было чуточку побольше времени. — Как раз к первому походу в Хогсмид на твоём пятом курсе. Хотя не знаю, будет ли мистер Гринграсс жутко напуган проклятьем, рисующим слово “ПОДЛЕЦ” на лбу.

— Не говори так! — играючи толкает она меня локтем.

— Окей, тогда я ставлю на кон всю собственность Гарри. — Она хмыкает без ответа, только румянец всё ещё остаётся. Мы молчим некоторое время, поэтому ещё до того, как молчание может стать неловким я накоротке приобнимаю её. — Я тогда закругляюсь пораньше. Надо всё-таки подумать, а вдруг что-то в голову придёт?

Очевидно у неё тоже что-то есть на уме, но она отводит взгляд и на секунду прижимается головой к моему плечу.

— Хорошо. Спокойной ночи, Уильям, — вздыхает она.

— Спокойной ночи, моя дражайшая, — целую я её в лоб.

* * *

Трудно поверить, но только сейчас, впервые за семь месяцев этого приключения, я сталкиваюсь с одним из трёх магических методов быстрого перемещения. Я боюсь сам пробовать аппаратуру. И точно также боюсь делать портключ. Хотя уверен, что при совместной аппаратуре и чьём-нибудь ещё портключе всё будет отлично.

Стою и смотрю на каминный порошок со смесью ужаса и любопытства. Могут ли неволшебники пользоваться каминным порошком? Не вижу препятствий, но если на перемещение должна влиять моя магия, то я могу прибыть не туда, либо вообще закончить в каком-то промежуточном состоянии.

— Что-то не так, Уильям? — спрашивает Гермиона.

— Моя магия... — я не оглядываюсь на неё, Гарри и Дафну. Астория уже ушла вперёд.

— Всё будет хорошо, Уильям, — после мгновения тишины спокойно говорит Гермиона. — Ты справишься.

Уж не знаю, кого она старается убедить, себя или меня. Взвинчиваю всю свою храбрость, хватаю горсть каминного пороха и захожу в огонь.

— Гринграсс манор!

Вспышка зелёного пламени предваряет чрезвычайно неприятные ощущения беспорядочного кувыркания, как будто гравитация сошла с ума и каждую секунду меняет решение — куда меня притягивать. После нескольких кажущихся вечностью моментов меня наконец бросает вправо. Я успеваю вытянуть руки к мраморным плиткам пола, с трудом спасая свой нос от знакомства с ними же.

— Фу, прикольно, — кривлюсь я, собирая себя с пола.

— Добро пожаловать, мистер Лернер, — протягивает мне руку мистер Гринграсс.

Проверив, что ладонь чиста от пепла и сажи, обмениваюсь рукопожатием.

— Благодарю вас, мистер Гринграсс, — стараюсь говорить с наивозможнейшим достоинством,

доступным в покрытой пятнами сажии мантии.

— Рада видеть вас снова, — говорит его жена, предлагая свою кисть для поцелуя. — Мы хотели навестить вас после второго задания, но, к сожалению, дела не терпели отлагательства.

— Что вы, что вы, леди. Я всё понимаю, пустяки.

— Ты первый раз по камину прокатился? — спрашивает Астория.

— Первый.

Родители удивляются, но обмен мнениями откладывается из-за появления изящно выходящий из камина Гермионы. Она быстро представляется в формальной манере. Либо проштудировала пару талмудов по правилам и этикету высшего света, либо распотрошила Дафну. Надеюсь, что последнее.

Церемониальность ситуации быстро разрушается обнимашками и хихиканьем Астории с Гермионой. Тут и Гарри прибывает, также приземляясь на все четыре конечности. Хорошо, что не на спине.

— Коленки болят? — помогаю ему подняться.

— Тебе дольше падать, чем мне, не забывай, — и это ещё не упоминая, что я вешу килограмм на двадцать пять, а то и тридцать побольше, “спасибо” его родственничкам. Пока он приветствует Гринграссов, прибывает Дафна, и вся компания оказывается в сборе.

Следует экскурсия по самому необычному и удивительному дому из всех виденных мной. Конечно, Хогвартс значительно больше, но его грубо вырубленные, во многом готические структуры выглядят сущим примитивом по сравнению с беломраморными полами, элегантными, отделанными разными сортами дерева арочными проходами, гигантскими рамами портретов и гобеленов и невероятно причудливыми предметами мебели, которые я побоялся бы использовать по прямому назначению.

Как будто угадав мои мысли, Гермиона быстро уничтожает пыль и сажу с моей мантии, а потом проделывает то же самое с Гарри. В конечном счёте мы оказываемся в главной столовой, где все садимся обедать за широкий стол. Мистер Гринграсс во главе, жена и обе дочери слева от него, а справа Гарри, Гермиона и я. Всемером мы занимаем заметно меньше половины стола. Приходится сопротивляться побуждению скукожиться, когда пара домовых эльфов выставляет блюда. У Гарри почти наверняка подобные же мысли, поскольку оба наших взгляда встречаются на Гермионе сразу после их появления. К нашему удивлению, её неприятие ситуации практически незаметно.

К сожалению, даже эту малость замечает Астория.

— Что не так, Гермиона?

— Н-ничего...

— Просто проявление разницы обычаев и культуры маггловского и магического мира — отвечаю вместо неё. — Сама мысль, что домовые эльфы хотят служить волшебным семьям или даже нуждаются в этой службе, причём без всякой явной компенсации... весьма неожиданна.

— О чём ты говоришь? — не понимает Астория.

— В-общем, в маггловском мире нет ничего даже отдалённо похожего на домовиков, и они для нас выглядят не менее разумными, чем люди, так что... — политично развожу руками вместо обычного моего пожимания плечами, позволяя им самим закончить мысль. — Учтите, что первый знакомый эльф подвергался прямо-таки патологическим издевательствам Малфоями. Поэтому их положение иначе как жалким мы не ощущаем.

— Это даже не упоминая бедную Винки на кубке мира по квиддичу, — грустно добавляет Гермиона.

— Проблема понятна, — говорит Дафна. — С очень немногими домовиками обращаются так неуважительно. У меня со Стори есть по одной домовичке, но они нами всегда воспринимались как сёстры и близкие подруги, сколько я себя помню.

— Дилли повеселей Агги, — явно сдерживается, чтобы не показать сестре язык за столом Астория.

— Домовые эльфы очень часто перенимают манеры и личности своих хозяев, — взглядом пытается поставить сестру на место Дафна. — Поэтому Дилли слегка бестолковая.

— Дети, разве это достойное поведение перед лицом будущего главы древнего волшебного рода? — строгим голосом вопрошает их отец.

— Примите мои извинения, мистер Поттер, — смиренно произносит Дафна.

— Пожалуйста, не надо. Дафна, — явно страшится перспектив такого будущего Гарри. — Я же не избалованный принц настоящего королевства, требующий даже от друзей формальностей. Последний раз, когда проверял, признаков величия или патриаршества я в себе не заметил. — Не ожидал, что Гарри так быстро сообразит и, подкрепив свои слова улыбкой с парой выразительных и элегантных жестов, переведёт всё в шутку. Может, Гермиона с Дафной и его поднатаскали?

— Раньше или позже, всё равно придётся привыкать, Гарри, — светски замечает Дафна.

— Посмотрим, — бормочет тот, глядя в тарелку.

Заметно удивление старших Гринграссов, но они предпочитают промолчать. Всё равно невозможно рассказать им правду о пророчестве. Миссис Гринграсс переводит разговор на второе задание и на то, что случилось с тех пор. Неизбежно всплывают рассказы о наших играх-тренировках, в которых мы все, разойдясь, стараемся побольше смутить друг друга.

— Вам стоило видеть, как Дафна снова попыталась ударить меня оглушалкой, когда я всего лишь послал вспышку света в её сторону, — ухмыляюсь я.

Но старшая дочь не находит в этом ничего забавного.

— Ты не просто “блеснул светом”.

— Снова? — переспрашивает мать одновременно со словами дочери.

— А Дафна вам не рассказывала, как она стукнула меня в спину оглушалкой после того, как я пригласил Асторию пойти со мной на бал?

— Дафна! — охнувшая мама точно не знала ничего.

— Он сам виноват! Он... он обнял меня! — тут она краснеет, поскольку до неё доходит, как по-дурацки всё звучит сейчас.

Отцу остаётся только удивляться на всех нас, залившихся радостным смехом с различной степенью весёлости. Даже Дафна в конце концов не может сдержать улыбки. Гермiona слегка напрягается — она до сих пор не может смириться с некоторыми проявлениями характера Дафны. А вот Астория из озорства подражает смехоуханью сов.

— Как у меня-то из головы вылетело? Знаете, что он сказал, когда его Луна оживила. “Да ладно тебе, Даф, могла бы и смягчающие чары наложить”, — и продолжает истерически ржать.

Скрывающая смущение за маской возмущения Дафна издаёт странный звук.

— Потребовалось время, но она осознала ценность хорошего объятья. Я этим очень горжусь. — Как приятно говорить такое не опасаясь тут же получить шлепок, тычок или чего похуже от вошедшей в раж Дафны. Глядишь, остынет в присутствии родителей. А пока она меня старается просверлить взглядом, её мать вносит свою лепту в разговор.

— Полагаю, вы правы, мистер Лернер. Больше двух лет никого их нас не обнимала, а сегодня — как будто их и не было.

— Мама... — почти скулит Дафна. Моя улыбка становится торжествующей.

— Теперь остаётся только посмотреть на её жутко очаровательные младенческие фотки, и мы застыдим её от макушки до пяток.

— Я ща прине... — пробует сорваться с места Астория, но Дафна быстро одной рукой обхватывает её, а другой затыкает ей рот.

— Тебе та — ак везёт, Лернер, что мои родители здесь, — цедит слова Дафна с самым колючим из всех виденных мной у неё взглядов. Да, придётся платить за веселье в будущем, и задущенные смешки остальных Гринграссов не способствуют моему успокоению.

— Грядёт нам море наслажденья на тренировке получить. О друг мой, Гарри! Как нам быть?

— Пфр. За себя говори. Это тебя мы с Невиллом обычно ворочаем, нос выправляем и кровевосстанавливающее зелье в горло заливаем.

— И часто это у вас случается? — с лёгким беспокойством интересуется миссис Гринграсс.

— Только с Уильямом, — бросает на меня самодовольную улыбочку Гермиона.

— Всё верно, наша несравненная Гермиона оглушила меня четыре раза и сломала мне нос на второй день моего пребывания в школе, — легонько похлопываю я её по плечу.

— Ух ты, даже хуже, чем тебя Даф приголубила! — всё-таки с такими большими удивлёнными глазами Стори настоящая куколка. — Ты её что, поцеловать хотел?

И, конечно, румянец Гермионы с моим хриплым смешком истолковываются неверно.

— Пустые слова, Стори. Мне даже разочек её обнять не удалось.

— Мы тренировались, — Гермиона явно сдерживается, чтобы не обозвать меня и не залепить мне посмачнее уже куда придётся. Но не я один такой наблюдательный.

— О, пожалуйста, Гермиона, не стесняйся отвесить этому индивидууму леща, а лучше пару в наше любимое место, — нежно и ласково улыбается Дафна.

— Знаете, его это только вдохновляет, — говорит Гарри, пока я поглаживаю руку.

— Может быть, но мы тоже получаем удовлетворение, — фыркает Гермиона, а Дафна кивает.

* * *

— Знала бы, что вы собираетесь учиться всё время — осталась бы в Хогвартсе, — хныкает Астория, стоя в дверях библиотеки Гринграссов и в противоречие своему голосу пытаюсь в позе со скрещёнными на груди руками изобразить подобие недовольного взгляда своей сестры. Чистая умора. Гермиона сидит, скрестив ноги среди стопок, возвышающихся выше её головы, и, похоже, не слышит её. Гарри и Дафна, прислонившись к одной гряде книг, что-то рассматривают и обсуждают тихонько в одной из них. Я же расхаживаю туда-обратно, в одной руке книга, а в другой я пальцами кручу палочку. От неожиданности появления самой мелкой Гринграсс я роняю игрушку.

— Я тебя предупреждала, — отстранённо говорит Дафна, даже не повернув головы.

— В голове не укладывалось, что вы это всерьёз, — надувает губки Астория.

В отличие от Дафны Гарри поднимает голову, и я замечаю его озабоченность.

— Извини, Стори. Ты что-то хочешь предложить?

— Не обращайтесь на неё внимание, — пренебрежительно говорит Дафна.

— Не знаю, Даф, я бы прервался. Смотрю я на Гермиону — она часами сидит в этой позе, а колени почему-то ноют у меня.

— Ты часами непрерывно рассматриваешь Гермиону? — подкалывает меня Гарри.

— Ты так и не заметил, как я книги менял? — ответно ухмыляюсь я.

— Уильям! — не выдерживает легко краснеющая Гермиона.

— Как ни странно, но я видела, как ты три раза брал другую книгу, — говорит Дафна.

— Ну зачем ты мне всё веселье рушишь?

— Миссис Погубитель Моментов? — срабатывает на подхвате Гарри.

Остаётся только удивляться способностям Дафны — она одновременно тыкает Гарри под рёбра и ловит меня взглядом с пожеланием чего-то не слишком приятного. Чтобы не увеличивать количество возмущения на свою голову приходится подавить искушение предложить Дафне с Гермионой остаться, а нам троим пойти чем-нибудь развлечься. Дафна уже задала мне пару-тройку взбучек в дуэльной комнате за мой выпендрёж во время того обеда. Стори, на самом деле притащившая упомянутые детские фотки, просто усугубила моё положение.

Окей, возможно мне не стоило громко заявлять, что Гарри, Гермиона и я теперь можем абсолютно честно хвастать, что видели позировавшую нагишом Дафну Гринграсс.

Прокашливаюсь, в надежде перенаправить ярость снежной королевы.

— Какие будут предложения?

— Да всё, что угодно лучше, чем киснуть над книгами! — тут же резко оживает Астория. — Снаружи так здорово сегодня! Пойдём, а? — Интересно, это общение с нами подтолкнуло её так ярко и открыто выражать свои эмоции? Вроде по первой нашей встрече она была гораздо ближе к отчуждённой Дафне по поведению, чем к демонстративной сегодняшней оторве. Тут же, в подтверждение моих мыслей, она топает к Гарри, поднимает его и, по дороге подцепив меня за руку, тащит нас обоих из библиотеки. Обернувшись, я успеваю заметить только уставившихся друг на друга двух девушек, но мы скрываемся за углом быстрее, чем они успевают сказать “мяу”.

— Куда мы, Стори?

— На улицу, я же говорила, — она так и не отпускает наши кисти из жёсткого захвата, но мой широкий шаг и длина рук позволяют мне создать небольшой провис, в отличие от бедного Гарри, который почти одного роста с ней.

— Может подождём... — начинает Гарри, но Астория его обрывает.

— Ха! Как будто они позволят мне так вот запросто умыкнуть их бойфрендов и не пойдут догонять.

— Хм, Астория, мы не... — начинает отрицать всё Гарри, и опять мелкая слизеринка прерывает его, на этот раз ещё и со смехом.

— Знаю-знаю, пока ещё нет, — вредно ухмыляется она ему. — Бьюсь об заклад, что к ТРИТОНам ты уже сходишь на свидания с ними обеими, Гарри.

— Не знаю, Стори. Имею в виду, что Гермиона точно на это подписана, но окажется там Дафна или ты, по мне так фифти-фифти. — Жду пока до неё дойдёт и она бросит на меня смущённый взгляд, и наношу удар милосердия. — А может быть, вы обе.

Такая мордашка испуганная — просто ржач. И как она смотрит на посеревшего Гарри.

— Хм. Гарри... Ну это, ты мне нравишься, конечно. Но не знаю, позволит ли мне Дафна встречаться с её бывшим парнем.

Такого я точно не ожидал. Просто что-то с чем-то! Ща живот надорву от смеха!

Ага, разбежался. Она щиплет меня за кисть, и это гораздо больнее, чем плечо.

— Чего ты тут ржёшь? — и правда, у девушки, можно сказать, будущая судьба решается.

— Господи, Стори, ты могла бы и не применять изуверских атак твоих соратниц и соперниц по клубу “Подружки Гарри”, — тут же хочется забрать свои слова обратно, потому что осветившая её лицо внезапная улыбка не оставляет сомнения в злодейских намерениях. — Окей, опять я попался, что на этот раз? Какова цена за сохранение нашей маленькой тайны?

— Сохранение какой тайны, Лернер? — вымораживающий кровь голос раздаётся сзади... слишком часто я слышал его в эти дни.

— Я обнаружила более подходящее наказание для него, — полным скрытого смысла и угроз голосом заявляет Астория. А я издаю драматический всхлип.

— Астория Гринграсс, мы же договаривались об этом секрете! Боюсь мне ничего не остаётся, как оповестить их о твоих намерениях встречаться с Гарри... сейчас.

— Что!? — взвизгивает Дафна, первый раз на моей памяти полностью потеряв контроль над собой.

— Я говорила, что не буду! Не буду я! — молит её сестра.

— Она сказала только, что если ты будешь с ним встречаться раньше вас. Как ни странно, она сказала ты и Гермiona будете встречаться с ним, и мне кажется, она имела в виду — в одно и то же время...

Лёд во взгляде — слишком слабо для описания, скорее жажда кровавого убийства.

— Я знаю! — говорю я под фыркание, бормотание и шипение от остальных троих. — Я же ей говорил, что сомневаюсь, что кто-либо из вас захочет делиться, но был же разговор о гаррином гареме — ну там очередь, когда кому с ним спать... честно я не знал, что она...

Первое что я вижу очнувшись — маячащее надо мной лицо Гарри, не скрывающего

собственной ухмылки.

— С возвращением! — я ж для него стараюсь, а он отсиживается в кустах.

— Крови в этот раз много? — помотав головой и слегка придя в себя, спрашиваю я.

— Нет, чистое падение. Я даже успел смягчающие чары подготовить, как только услышал слово “гарем”. Думаю, ты зарвался в этот раз.

— Я на Дафну смотрел, как она сестру прибить собирается, вот и предпочёл перевести стрелки на себя.

— Я должен был понять, — закатывает Гарри глаза и трясёт головой, — что ты всё сделал нарочно. Знаешь, ты мог просто сказать, что пошутил.

— Ох и ах! Но тогда, дружище, я не смог бы посеять семена твоего будущего гарема. Конечно, сейчас им кажется нелепым даже подумать о такой идее, но вскоре они сами будут размышлять о преимуществах многолюбия.

— Ты уверен, что “сеешь семена” не для себя? — смеётся Гарри и продолжает качать головой.
— Хотя я тебе и говорил, но ты всё равно чокнутый. Везёт, что они сейчас тебя не слышат, а то мне пришлось бы опять тебя оживлять после тройной оглушалки.

— Они все втроём долбанули меня? — я чуть не давлюсь собственной слюной.

— А уж если ты трудишься над строительством гарема, то в первую очередь озаботься частью, которая поможет тебе не находиться в отрубоне всё время. И прекрати нафиг ухмыляться всё время, я вовсе не имел в виду бессознательность в приятном тебе смысле слова.

— Не-а, в том-то и фокус, Гарри, — шлёпаю я его по плечу. — Я их смягчаю для тебя. Ну ты понял, принимаю суровую сторону их любви, а тебе достаётся вся нежность.

— Станный ты мужик, Уилл, — он уже привык к моей лапше на уши. — Вставай, пошли догонять, там ты сможешь упасть ниц и пораболепствовать вволю.

* * *

— Это всё смехотворно, — говорит, захлопнув свою книгу со стоном, Дафна. — Мы сделаем это сегодня.

— Ты уверена, Даф? — вздрагиваю я.

— Абсолютно, — говорит она с выражением человека, наконец принявшего решение, которому будет неукоснительно следовать. — Нет смысла отрицать, что сейчас мы напрасно тянем время!

— Но ведь мы многое нашли и изучили, — показывает Гермиона свою тетрадь с записями. — И Уильям много чего записал в свой блокнот разрушителя проклятий.

— Мы не напрасно тут сидели, Даф, — соглашаюсь я. — Но если ты уверена, то лучшим вариантом была бы инструкция для пользователя. Единственный намёк у меня, позволяющий воздействие на души — это барьеры против призраков и барабашек. Но мне страшно даже попробовать любую модификацию на живой душе.

— Это разумно, — кривится Гермиона. — Я тоже боюсь даже пробовать любые производные от смертельного проклятия, которое вырывает душу из тела. Даже если предположить, что теория того автора про арифмантическое разложение базирующихся на эмоциях заклинаний на самом деле применима. Но что-то мне сомнительно, поскольку проверку он делал исключительно на Патронусе.

— Официально, — к явному удивлению Гермионы вставляет Дафна.

— Ты думаешь он?..

— Может быть, но гораздо важнее, что это может не иметь никакого значения. Если у моего отца и есть что-то о тёмных ритуалах, то только в его личной библиотеке. Или даже спрятано в Гринготсе.

Гарри с Гермионой сдуваются от подобной мысли.

— Наверное и вправду всё в Гринготсе.

— Не обязательно, — у Дафны явно есть свои соображения. — По правде, я обдумывала всё с момента как ты, Уильям, мне рассказал. Вероятно, даже скорее всего отец проделал собственные расследование деятельности Риддла. Он — выдающийся человек.

— А откуда он узнал... — начинает Гарри, но она опять его прерывает.

— У него есть место в Визенгамоте. Даже если слухов о событиях в школе — которые, кстати,

всегда обсуждаются на открытом собрании совета попечителей — если их было бы недостаточно, то он бы всё разузнал просто из разговоров с так называемыми бывшими упивающимися смертью в официальной обстановке. — Такой уверенный тон Дафны о способностях своего отца наверняка неспроста. А временами его взгляд ну очень пронзителен. Может, он пользуется какой-то формой легилименции и свою дочь тоже обучил? — Какова бы ни была причина, но он, как я тебе, Уильям, говорила уже, верит в возвращение Риддла.

— Твой отец обучал тебя отличать правду от лжи? — тихо спрашиваю я.

Она замирает, бросает нервные взгляды на Гарри и Гермиону и кивает.

— А Гермиону ты случайно не учила, как Уильяма раскалывать? — спрашивает Гарри.

— Нет, сама догадалась.

— На мне ты не используешь, — говорит Гарри краснеющей Гермионе.

— Ты ничего от меня не скрываешь, — посылая взгляд-кинжал в меня.

— Уверен, что вы не рассказывали друг другу всё.

— Я практически слышу, Уильям, — закатывает она глаза, — скрытые за твоей репликой пошлые мысли. поэтому прекращай. Ты не выведешь меня из себя. — Она щурит глаза. — Даже не пытайся ляпнуть то, что ты там задумал.

— Помилуй боже! Совершенно не представляю, о чём ты там говоришь. Должно быть твои фантазии завели тебя куда-то не туда.

— Ну что, детки? Набаловались? — вмешивается Дафна. — Разговор серьёзный.

Гермиона бормочет извинения. Я предпочитаю куртуазный поклон.

— Милая Дафна, примите мои искреннейшие извинения.

— Ты не прощён. Вы как, ребята, готовы?

Гермиона в неуверенности жуёт нижнюю губу.

— Ты уверена, Даф?

— Иначе я бы не предлагала.

— Почему? — глядя в пол, тихо спрашивает Гарри.

— Что почему?

— Откуда у тебя намерение помогать мне? — теперь он смотрит ей в глаза. — Помогать нам? Это же не тво...

— Не надо, — прерывает его Дафна. — Не говори, что это не моё дело или не мой бой. Вопреки интуиции я послушала большого дурака... — указывает она пальцем на меня. — Он... слегка помог... мне склониться к пониманию, что помощь вам в моих интересах. Поэтому я вам помогаю и буду впредь наилучшим из известных мне способов.

— Даф... — благодарно начинает Гермиона, но та не отвлекается.

— Лучшей возможности у нас не будет. Мать скоро вернётся и придёт нас проверить, но отца не будет до ужина. Вот из этого... — открытие двери прерывает её, и к нам заходят её мать и сестра.

— Фу, вы, ребята, опять учитесь? — надувает губки Астория. — Вы бы хоть перерыв для обжимашек сделали что-ли? — на что мы с Гарри тут же ухохатываемся. — Чего вы?

— В прошлом, когда Гермиона и Уильям ходили заниматься вместе, мы говорили, что они, мол, ходят обжиматься, — просвещает Гринграссов Гарри.

— А мне до сих пор непонятно, зачем школьной учёбе нужен эвфемизм? — занудливо-устало говорит Гермиона, но я вижу блеск смешинки в глазах и почти незаметный изгиб уголков губ.

— Просто смирись, — рукой давая знак слегка удивлённым Гринграссам не вмешиваться.

— Хорошо, отец прислал записку, что задержится сегодня, — говорит миссис Гринграсс. — Может, сходите погулять и повеселиться, Даф?

— Мы рассмотрим возможность, — невозмутимо отвечает Дафна, нарочно открывая книгу и начиная её читать.

Мать с сестрой вздыхают и, не сказав больше ни слова, покидают нас. Уже через несколько секунд Дафна закрывает книгу и встаёт.

— Все за мной. И ни слова, пока не скажу, что можно.

Мы с Гермионой тут же следуем за ней, а Гарри задерживается, чтобы накинуть мантию-невидимку. На этом настояла Дафна, чтобы у Гарри — главы семейства Поттер, — если нас застукают, всё-таки был шанс спрятаться и избежать прямой ссоры с её отцом. Подведя нас к другой двери, открывает она её очень осторожно, заглядывает и морщится от скрипа. Но тут же благодарно кивает мне, когда я накладываю силенцию. Высмотрев, что путь свободен, она живо идёт по широкому, знакомому мне по экскурсии коридору, который ведёт к кабинету её отца.

Там Дафна направляется прямо к книжному шкафу, заполненному по принципу похожести корешков книг на каждой полке. Попросив нас пальцем у губ соблюдать тишину, она наполовину вытаскивает по одной книге с каждой из трёх верхних полок, и шкаф поворачивается на нас. Как это по-шпионски! Не мечтал, что когда-нибудь вообще увижу подобное не на экране фильма.

Внутри гораздо меньше книжных шкафов, чем я предполагал. Но в этом есть смысл, учитывая, что подавляющее большинство полезного можно и нужно хранить в общей библиотеке. Ну сколько там книг действительно нужно вот так прятать? В действительности, большинство полок содержат экспонаты, на которые смотреть страшно, не то что выяснять, что они делают. Очевидно, я не распознаю большинство из них. Но банка с багрово-красными перышками заставляет меня вздрогнуть от предположения, что это кровавые перья. Некоторые предметы выглядят странно знакомыми, и я полагаю, что скорее всего видел подобные в директорском кабинете.

Меня выталкивает во внешний мир из созерцательности вежливое похлопывание по плечу, и, обернувшись, я наталкиваюсь на требовательный взгляд ярко-голубых глаз. Она легко кивает в сторону одной из полок, явно предлагая мне ею заняться. Так же молча выразив согласие, вижу, что Гермиона уже роется в каком-то томе.

Следую её примеру и очень скоро полностью погружаюсь в процесс вытаскивания и пролистывания книг и рукописных дневников. Дневники были наихудшим вариантом, поскольку нужная информация могла оказаться в любом их месте. Оглавлений в них тоже не было. Хотя буду справедлив, многие книги страдали тем же. А как они были бы полезны для наших поисков, да ещё с индексами терминов! Мечты. Всё равно — сначала книги. Выпускаю расстроенный вздох, угроза быть застигнутыми растёт, а прогресс — улиточный. Откидываюсь назад и бросаю взгляд на корешки. Может быть тёмные, самые зловеще выглядящие могут содержать нужное нам. Первая такая оказывается банкротом, но как только я вытягиваю вторую, то слышу как кто-то прочищает горло позади меня.

— Дафна, надеюсь у тебя есть вразумительное объяснение, — потрясающе эффектное сочетание мягкости голоса и пронизывающего до костей взгляда мистера Гринграсса.